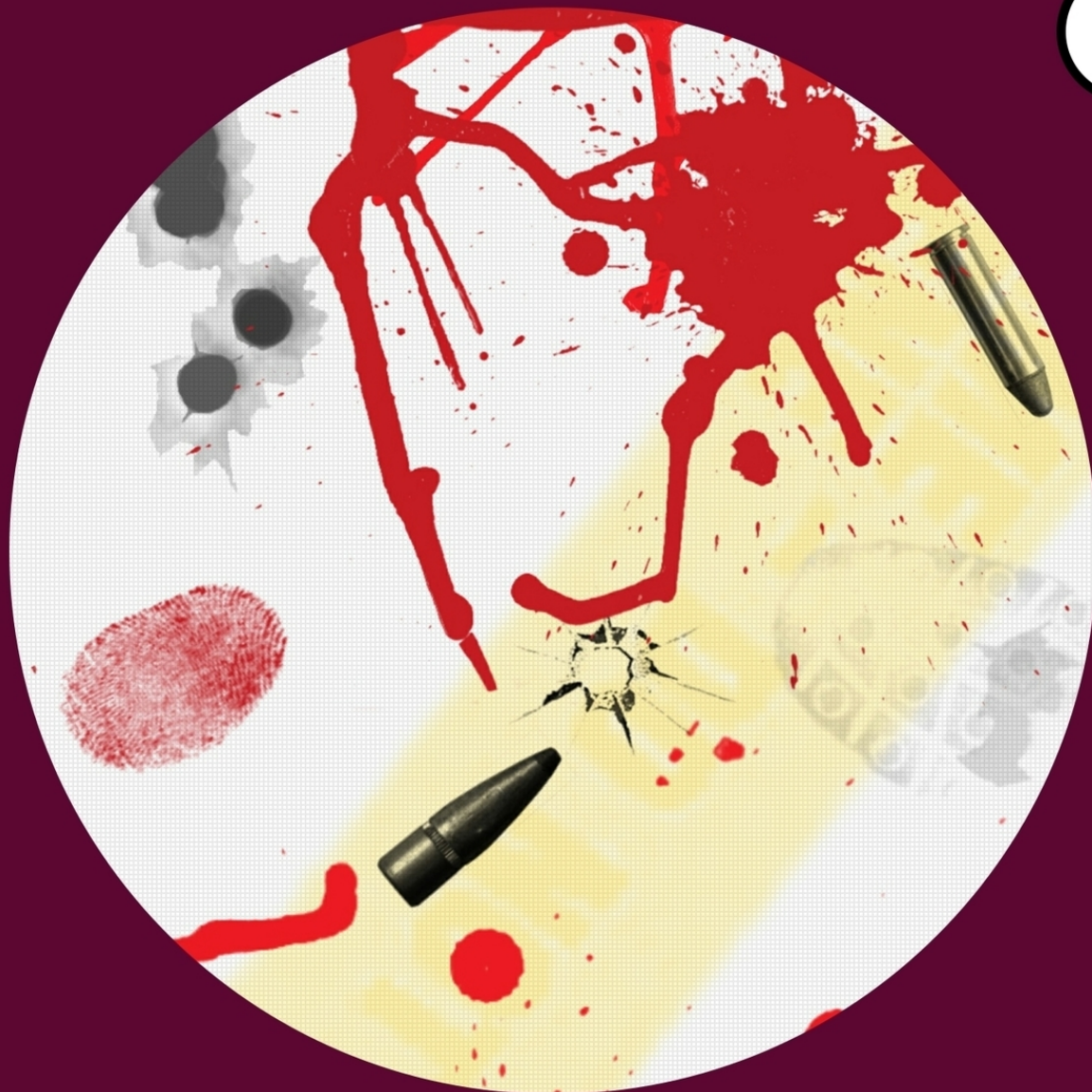


Чистиков Сергей

18+



История Сергея Рубена

Сергей Чистиков  
**История Сергея Рубена**

«ЛитРес: Самиздат»

1996

## **Чистиков С.**

История Сергея Рубена / С. Чистиков — «ЛитРес: Самиздат»,  
1996

Тяжело больной и страдающий сильной наркотической зависимости главный герой в какой-то момент осознаёт, что денег на зелье ему не достать, и он решается на крайний шаг - вооружившись кухонным ножом, проникает в дом наркоторговца. Всё складывалось вполне удачно, пока он, оказавшись в подвале не открыл массивную деревянную дверь... Рассказ являет собой продолжение истории "Сумеречное Плавание".

*Неведение – это блаженство (к-м «Матрица»)*

Эта история, рассказанная Сергеем, незадолго до его трагической смерти, до сих пор находится в моём воображении со всеми её ужасными подробностями. Уже без малого четверть века прошло с момента описываемых событий, однако меня до сих пор бросает в дрожь при воспоминании о тех пресловутых девяностых и связанных с ними ужасами, безвластием и беззаконием.

Когда я познакомился с Сергеем, это был, худощавый парень лет около двадцати, с живыми, глубоко посаженными глазами и высоким открытым лбом. Мы жили с ним на одной лестничной площадке, часто виделись, иногда совпадало, что выходили одновременно покурить в подъезд. Со временем стали общаться больше, выяснилось, что у нас много общих интересов, он так же, как и я, очень любил читать. Мы обменивались книгами, обсуждали прочитанные. Иногда совершали совместные вечерние прогулки в окрестностях озера, неподалёку от которого стоял наш девятиэтажный дом. Сергей, не имевший даже законченного школьного образования, тем не менее, был очень начитан и являлся интересным собеседником. Однако загадочный и непостижимый случай, произошедший с ним весной 1993 года, буквально сломал моего друга, сильно повлияв и на наши отношения и на его дальнейшую жизнь в целом. После того непонятного и необъяснимого происшествия Сергей так и не смог полностью оправиться и вернуться к нормальной жизни. Пролежав несколько месяцев в больнице и пройдя курс реабилитации, он не остался уже прежним человеком. Полностью замкнувшись в себе, он практически перестал выходить из дома, избегал встреч со знакомыми, в том числе и со мной. С сильно расшатанными нервами и с уже обозначившимися отклонениями в психике, он начал употреблять наркотики, у него появились крайне сомнительного вида приятели. Вскоре он и вовсе порвал все отношения со своими родными и, собрав кое-какие свои вещи, ушёл из дома. С тех пор о нём ничего не было слышно, и вот как-то летом, спустя три года, я встретился с ним, а точнее с тем, что от него осталось. Это был ужасно измождённый, осунувшийся, измотанный бесконечными лишениями человек с трясущимися руками и впалыми щёками. Его и без того глубоко посаженные глаза, казалось, запали ещё глубже и смотрели на этот мир затравленным волчьим взглядом. Так же бросалась в глаза его, можно сказать, нищенская одежда. Невесть откуда взятая и изрядно поношенная, она к тому же была, явно не с его плеча. К своему стыду моим первым порывом было пройти мимо, так как Сергей меня не заметил, но тёплые воспоминания о нашей прежней дружбе пересилили это желание, моё сердце сжалось при виде этого бедняги, и я окликнул его.

Увидев меня, Сергей изобразил жалкое подобие улыбки и слабо пожал протянутую ему руку. После стандартного обмена приветствиями, мы решили немного пройтись. Из поверхностного разговора, во время прогулки вдоль одной тихой улочки, Сергей посетовал, что дела у него обстоят крайне неважно, о чём впрочем, и так прекрасно было видно по его внешнему виду. В ходе дальнейшей беседы выяснилось, что Сергей находился в сильной наркотической зависимости и не знал, как из неё выбраться да, в общем-то, не особо и желал этого. Он рассказал так же, что проживает в небольшой съёмной комнате неподалёку отсюда в одном из самых ветхих и неблагополучных домов города. Но даже и за такое жильё платить ему уже не под силу. Некоторое время у него квартировался один приятель, которому необходим был кров. Они кололись вместе. Не трудно было догадаться, как добывались деньги на наркотики. Приятель уходил рано утром, а к вечеру возвращался с вожденной дозой. Но однажды он ушёл и не вернулся, а Сергей остался без денег, без дозы и без надежды на то, что когда-нибудь выберется из этого наркотического болота. Я в свою очередь заметил, что если вовремя не остановиться, то и его постигнет подобная участь, на что Сергей горько улыбнулся и ответил скорее самому себе: «Да уж скорее бы».

Проходя мимо коммерческого киоска, я предложил купить пиво, но Сергей отказался, сославшись на то, что спиртное с наркотиками несовместимо, поскольку может «тряхонуть», то есть вызвать неоднозначную сильную реакцию, сопровождающуюся высокой температурой, и оканчивающуюся, нередко, мучительной смертью.

После получасовой прогулки, мы остановились возле одного старого полуразвалившегося двухэтажного дома довоенной постройки. Сергей заявил, что как раз именно здесь снимает жильё и предложил зайти к нему и продолжить беседу. Мне стало любопытно взглянуть на теперешнюю обитель моего старого друга, и я согласился.

Мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Сергей отпер дверь, и мы вошли в комнату. Обстановка здесь оказалась ещё более скудной, чем я даже ожидал. Железная койка с провисшей сеткой, стол и придвинутая к нему табуретка. Какой-то, скорее всего самодельный ящик, служил Сергею, видимо, гардеробом.

Мы проговорили около часа, когда я заметил, что Сергей начал заметно нервничать, а на лбу у него стали проступать крупные капли пота. Что послужило поводом для беспокойства, я понял, когда он всё-таки не выдержал и спросил, приходилось ли мне обращаться со шприцем.

Я ответил утвердительно.

– А то мне всё труднее становится справляться с этим в одиночку. Сегодня утром всю руку исколол, прежде чем попал в вену. Руки вообще перестали меня слушаться. Дрожат сильно, да собственно и вен-то уже не осталось.

Я заверил, что сделаю всё, как он попросит. Сергей заметно успокоился и достал из-под кровати электроплитку и железную кружку. Со стола взял марлевый бинт, пропитанный каким-то коричневым веществом. Из чайника в кружку налил кипячёной воды и стал прополаскивать там марлю. Вскоре бинт немного очистился, а вода приобрела кофейный оттенок. Сергей поставил кружку на включенную плитку и прикрыл блюдцем. Через определённые промежутки времени, собиравшиеся на блюдце капли он сливал в небольшую мерную рюмку. Когда рюмка наполнилась почти на четверть, Сергей достал пузырёк с прозрачной жидкостью, видимо с так называемым ангидридом, и немного налил в рюмку. По комнате быстро распространился резкий уксусный запах. Затем, через намотанную на конец иглы вату вобрал всё содержимое рюмки в одноразовый шприц и протянул его мне. Закатав рукав рубашки, он пережал руку пальцами другой руки и начал «работать» кулаком. Через некоторое время на предплечье, где бесчисленные следы от уколов образовывали так называемые дороги, возле локтевого сгиба проступила тонкая, едва различимая венка.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.